

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15419/12

Москва

11 июня 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Мифтахутдинова Р.Т., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. –

рассмотрел заявление Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Амурской области о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.07.2012 по делу № А04-5355/2010 Арбитражного суда Амурской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Амурской области – Попова А.М.;

от заинтересованного лица – гражданки Вольновой Р.В. – Григорьева Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Амурской области от 21.04.2011 общество с ограниченной ответственностью «Лотос» (далее – общество «Лотос», общество, должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства по упрощенной процедуре отсутствующего должника.

Определением Арбитражного суда Амурской области от 30.09.2011 удовлетворено заявление конкурсного управляющего обществом «Лотос» о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника его единственного участника и бывшего генерального директора Вольновой Р.В., с которой в пользу общества взыскано 6 467 749 рублей 77 копеек. На основании данного судебного акта выдан исполнительный лист и возбуждено исполнительное производство.

Конкурсный управляющий обществом «Лотос» обратился в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве с заявлением о процессуальном правопреемстве – замене взыскателя в указанном исполнительном производстве с должника на кредитора – Федеральную налоговую службу в лице Управления Федеральной налоговой службы по Амурской области (далее – уполномоченный орган).

Определением Арбитражного суда Амурской области от 12.03.2012 заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 20.07.2012 указанные судебные акты отменил, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказал.

Должник исключен из Единого государственного реестра юридических лиц 06.09.2012 на основании определения о завершении конкурсного производства от 18.05.2012.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции уполномоченный орган просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить без изменения определение от 12.03.2012 и постановление от 16.05.2012.

В отзыве на заявление гражданина Вольнова Р.В. просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, уполномоченный орган является единственным кредитором, чьи требования в размере 6 476 749 рублей 77 копеек включены в реестр требований кредиторов должника.

Решением собрания кредиторов от 27.12.2011 принято решение о замене стороны в упомянутом исполнительном производстве с целью сокращения срока конкурсного производства.

На собрании кредиторов 01.03.2012 уполномоченный орган и конкурсный управляющий обществом «Лотос» подписали соглашение об отступном (далее – соглашение от 01.03.2012, соглашение об отступном), в соответствии с которым в счет погашения всей задолженности общества перед уполномоченным органом конкурсный управляющий передал,

а уполномоченный орган принял задолженность Вольновой Р.В., взысканную на основании определения от 30.09.2011. В тот же день сторонами подписан акт приема-передачи данной задолженности.

Приняв во внимание изложенное, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что произошло правопреемство в материальном правоотношении – требование к Вольновой Р.В. об уплате взысканной с нее определением суда первой инстанции от 30.09.2011 суммы перешло от общества к уполномоченному органу, и произвели процессуальное правопреемство.

Суд кассационной инстанции, не согласившись с тем, что имело место материальное правопреемство, отказал в удовлетворении заявления и указал, что по смыслу статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) предоставление отступного взамен исполнения влечет прекращение обязательства; в этом случае не происходит перемены лиц в обязательстве, прекращение обязательства не порождает правопреемства в конкретном материальном правоотношении, а соглашение от 01.03.2012, поименованное соглашением об отступном, фактически по своей правовой природе является договором уступки права (требования), который в соответствии с положениями параграфа 1 главы 24 Гражданского кодекса влечет полную замену выбывшего из обязательства кредитора. Кроме того, суд кассационной инстанции согласился с доводом Вольновой Р.В. о ничтожности упомянутого соглашения об отступном, поскольку оно заключено с нарушением порядка реализации имущества должника, установленного статьями 110, 111, 139 и 140 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), предусматривающего продажу прав требования должника в процедуре конкурсного производства путем проведения торгов.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Статья 409 Гражданского кодекса действительно предусматривает направленность отступного на прекращение обязательства, однако это не препятствует передаче (уступке) другого (не прекращаемого отступным) права (требования) в качестве отступного.

В данном деле соглашение об отступном направлено на прекращение обязательств должника по исполнению требования уполномоченного органа, включенного в реестр требований кредиторов, а не переданного в качестве отступного требования должника к Вольновой Р.В. о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности.

В связи с этим при передаче одного права (требования) в качестве отступного для прекращения другого права (требования) имеет место уступка первого требования (параграф 1 главы 24 Гражданского кодекса), то есть правопреемство в материальном правоотношении, являющееся основанием для процессуального правопреемства.

Выводы суда кассационной инстанции о неправомерности передачи спорного права требования в качестве отступного без предварительного соблюдения порядка реализации имущества в ходе конкурсного производства путем выставления его на торги также не соответствуют установленным по делу обстоятельствам. Действительно, по общему правилу имущество должника подлежит продаже в рамках строго установленной процедуры, допускающей возможность проведения нескольких последовательных торгов (две процедуры торгов на повышение и последующая процедура торгов на понижение – публичное предложение), и только в случае, если все эти торги не состоятся, имущество может быть передано кредиторам в качестве отступного (статьи 110, 111, 139, пункты 8 и 9 статьи 142 и пункт 1 статьи 148 Закона о банкротстве). В таком же порядке с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) осуществляется продажа прав требования должника (статья 140 Закона о банкротстве), к которым относится и требование об уплате денежных средств, взысканных судом в пользу должника с лиц, привлеченных

к субсидиарной ответственности на основании статьи 10 Закона о банкротстве.

Данная последовательная процедура реализации имущества, по общему правилу устанавливающая запрет на прямую передачу имущества в качестве отступного без предварительного выставления его на все необходимые торги, обусловлена необходимостью точного, справедливого и не вызывающего разногласий между кредиторами и иными участниками конкурсного процесса способа определения цены имущества. Эта процедура направлена на защиту не только интересов кредиторов, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника, но и кредиторов

по текущим платежам, а также учредителей (участников) должника (собственников имущества должников – унитарных предприятий).

Однако в данном деле прямая передача спорной дебиторской задолженности отступным без выставления ее на торги не нарушила права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о банкротстве, а также права и законные интересы иных лиц. Как видно из определения от 30.09.2011, в объем субсидиарной ответственности включено единственное требование уполномоченного органа без учета текущих платежей. В других случаях, когда при определении размера субсидиарной ответственности учитывались бы и текущие платежи (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.11.2012 № 9127/12), прямая передача соответствующего права требования даже единственному кредитору могла привести к нарушению интересов кредиторов по текущим платежам. При наличии других кредиторов (как предшествующих – кредиторов первой или второй очереди, так и кредиторов третьей очереди или опоздавших кредиторов) передача отступного могла бы нарушить их интересы. Поскольку единственным участником должника является лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности и, соответственно,

обязанное исполнить вступивший в законную силу судебный акт от 30.09.2011, данное лицо не может ссылаться на нарушение своих прав и интересов несоблюдением процедуры передачи требования единственному кредитору, в интересах которого принят судебный акт о привлечении к субсидиарной ответственности.

Таким образом, несоблюдение указанной процедуры реализации имущества должника, не приведшее к нарушению тех интересов, для защиты которых такая процедура установлена, не может влечь недействительность соответствующей сделки.

Суды первой и апелляционной инстанций при проведении процессуального правопреемства правомерно отклонили довод Вольновой Р.В. о недопустимости в силу статей 44 и 45 Налогового кодекса Российской Федерации исполнения обязательств по уплате налогов и сборов путем передачи отступного при банкротстве, указав, что положения законодательства о банкротстве (пункты 8 и 9 статьи 142 и пункт 1 статьи 148 Закона о банкротстве), допускающие такой способ погашения требований кредиторов, не делают исключений для уполномоченного органа. По смыслу статей 137, 142 Закона о банкротстве уполномоченный орган должен иметь равную с остальными кредиторами третьей очереди возможность удовлетворения своих требований в деле о банкротстве, в том числе способами, указанными в пункте 8 статьи 142 Закона о банкротстве.

То обстоятельство, что к настоящему времени должник уже прекратил свое существование как юридическое лицо, не препятствует проведению процессуального правопреемства. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.04.2012 № 14140/11 признано, что сам по себе факт прекращения существования юридического лица до рассмотрения судом в судебном заседании заявления этого юридического лица о выбытии из процесса и замене его другим лицом не влечет прекращения производства по делу при

наличии данных о заключении договора об уступке права требования выбывшим участником процесса до его ликвидации.

При указанных обстоятельствах оспариваемый судебный акт согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене как нарушающий единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.07.2012 по делу № А04-5355/2010 Арбитражного суда Амурской области отменить.

Определение Арбитражного суда Амурской области от 12.03.2012 и постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2012 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов